

Валентин Валентинович, вы, наверное, очень любите детей, если так прочно связали с ними свою жизнь...

– Я часто повторяю: детей не любить, их учить надо! Чем я, собственно, и занимаюсь с 1989 года, когда был образован наш театр. Он, кстати, вырос не на пустом месте, а на базе группы «Детский мир». Это была довольно крамольная по советским меркам группа, которая пела детский рок. Впрочем, входили в нее поначалу люди взрослые – мои однокурсники из Гнесинского института. Среди них известный ныне продюсер Андрей Прыжников, Миша Кузнецов – один из самых ярких солистов хора Турецкого. Позже мы набрали детскую группу из 30 человек. Выступали на фестивале молодежи и студентов, участвовали в конкурсах, становились лауреатами... Ну а потом трансформировались в театр.

– Сложно было начинать?

– Еще бы! Представляете, что такое в конце 80-х – начале 90-х получить юридический адрес, открыть счет в банке? Но нам повезло. Огромную помощь оказал Борис Сергеевич Брунов. Нашими учредителями стали Московский фонд мира, в котором Брунов работал, Московский детский фонд и Театр эстрады. На его сцене мы и открылись. Через несколько лет получили статус государственного театра. Нам дали помещение в подвале дома на Большой Садовой, которое мы занимаем и поныне. В те годы здесь был видеосалон, собирались проститутки... И мои дети занимались тут же... Со временем мы отвоевали этот клуб и полностью превратили в театр. А сейчас для нас строится новое, оснащенное всем необходимым четырехэтажное здание на Бауманской, напротив Елоховской церкви. Надеюсь, скоро туда переедем.

– Когда ребенка принимают в ваш театр, он сразу выходит на сцену?

– Сначала ему предстоит много учиться. Каждую осень мы набираем детей 4-8 лет. Они занимаются вокалом – индивидуально и в ансамбле, актерским мастерством, сольфеджио, пластикой, хореографией. Лишь получив начальные навыки, они могут выйти на сцену, но не перестают учиться. У нас есть младшие, средние и старшие курсы, у всех своя нагрузка и свои задачи. После того, как в 15-16 лет ребята покидают наш театр, кое-кто продолжает музыкальное или актерское образование. Их любят в учебных заведениях, потому что у моих ребят очень хороший уровень знаний и умений.

– Наверное, к желающим поступить в театр предъявляются серьезные требования?

– Конкурс у нас большой: 30-50 человек на место. Всех взять, к сожалению, не можем. Прежде всего смотрим, есть ли у ребенка природная склонность к пению или танцам, перспективная работоспособность, артистизм. Если задатков нет, ясно, что ему придется тяжело – ведь ровесники будут его опережать в успехах, он может вообще не выйти на сцену. Тогда недалеко и до психологического слома.

– А бывает так: вы видите, что ребенок не рвется заниматься музыкой, но его родители из собственных амбиций настаивают?

– Эстрада – понятие широкое. В каких жанрах работают дети в театре?

– Вы знаете, я очень ценю лицо своего театра и смею утверждать, что это лицо аристократическое. Ребята получают базовое академическое образование. Жанровый спектр у нас широкий – от народной музыки до хард-рока. Еще Исаак Дунаевский говорил, что не бывает плохих жанров, бывает плохая или хорошая музыка.

К каждому юному артисту мы подбираем некий кодовый ключ, находим его имидж. От этого имиджа и зависят репертуар, стилистика, жанровость.

– Что входит в репертуар театра?

– Начинать мы со спектакля «Топ-топ, первые шаги», рок-оперы «Малыш», мюзикла «Живут на сцене дураки». Но со временем отказались от

СВЕТИТ

НЕЗНАКОМАЯ... ЗВЕЗДОЧКА

В последние годы качественные детские музыка и спектакли стали дефицитом. Взрослые театры ограничиваются парой постановок для утренников, детских театров явно маловато. Да и композиторам выгоднее писать для совершеннолетних раскрученных «звезд»... Между тем есть человек, который уже 18 лет спокойно и уверенно гнет свою линию, работая с детьми и для детей. Это основатель и художественный руководитель Московского государственного детского театра эстрады Валентин ОВСЯННИКОВ.

спектаклей, так как сцена у нас слишком маленькая. Сейчас работаем с отдельными номерами. Например, у нас есть пять попурри: военное, советское, спортивное, рок и «синема». Это мини-спектакли длительностью от 8 до 15 минут, насыщенные музыкой, пластикой, действием. Получив полноценно оборудованную сцену, мы вновь начнем ставить мюзиклы, оперу, музыкальные спектакли... Детские спектакли должны быть дорогими – зрелищными, яркими, с прекрасными декорациями и костюмами...

– Как ребята ухитряются совмещать работу в театре со школой?

– Крутятся! Но знаете, глядя на них, я могу утверждать: чем больше заполнено время, тем больше они успевают.

– И на гастроли успевают ездить?

– Раньше мы выезжали, сейчас же это небезопасно и очень дорого. Так что гастролировать пока перестали – без того работы хватает.

тов» во главе со Стасом Наминым. Для меня стало откровением, что дети знают и любят эту музыку, на которой вырос я сам! Группа вживую играла «Звездочка моя ясная», «Честно говоря», а дети пели.

Сейчас готовятся мастер-классы Дмитрия Харатьяна, Владимира Кузьмина, Татьяны Шмыги...

– Трудно бывает «звездам» работать с детьми?

– С одной стороны, дети незакомплексованы, они могут задать скользкий вопрос, который позволит себе не каждый взрослый журналист. С другой, они хорошо воспитаны и чаще что-то поймут, отметят про себя, но вслух не скажут. Впрочем, в основном мы работаем с нормальными людьми, которые негативной реакции не вызывают. Мы вправе отказаться от сотрудничества с теми, кто нам категорически не нравится. Ведь мы – государственный театр, с шоу-бизнесом вплотную не замешаны, обладаем творческой независимостью... Если Уитни Хьюстон предложит поработать – сделаем все, чтобы это получилось качественно. А вот с Борей Моисеевым, извините, я сотрудничать никогда не буду...

курсах мы преподаем академический вокал – базис. А дальше возможна надстройка, мы начинаем включать элементы современного вокала. Хороший вокалист должен владеть разными жанрами.

– Ваши ребята часто работают на взрослых сборных концертах. Как они вливаются в их атмосферу?

– Прекрасно. Работаем не менее качественно, чем остальные.

– Как артисты воспринимают своих юных коллег?

– В основном нормально, у некоторых даже бывает отцовская реакция. Но отдельные персонажи морщатся, могут бросить пренебрежительную реплику. Но, поскольку вопрос безопасности у нас на первом месте и охрана у детей прекрасная, недоброжелателям не дают к ним близко подойти. Так что дети шипения не слышат.

– Каково будущее у «звездного» ребенка? Ведь сколько есть грустных историй о детях, которые до определенного момента были популярны, а когда подросли, стали никому не нужны...

Почти 20 лет Валентин Овсянников воспитывает в детях хороший музыкальный вкус

– Мои ребята хорошо знают, что от ощущения пустоты, которое наступает после ухода из театра, спасает профессионализм. Они понимают: чтобы вернуться на сцену взрослым, надо работать дальше, поступать в вузы. И тогда пустоты не будет – появится интересная профессиональная работа.

– Не так давно на всю страну прославились сестры Толмачевы, победившие на детском «Евровидении». На них свалилась такая известность, такая востребованность, что даже жалко их немного. Как думаете, каково их будущее?

– Тут почти все зависит от родителей, они должны контролировать ситуацию. Если случится перегиб, то боюсь, девочки просто могут стать психически неуравновешенными. Я желаю им удачи.

– Расскажите, как складывается судьба выпускников театра.

– У нас постоянно работают 150 человек. За 18 лет из наших стен вышла не одна тысяча учеников. Многие подались в шоу-бизнес, обрели популярность. Это Света Светикова, певица в мюзикле «Нотр-Дам де Пари», а потом участвовала в «Фабрике звезд», Полина Гагарина, Лиза Роднянская, работавшая в группе «Руки вверх», а сейчас ушедшая в сольное плавание. Кстати, ее дочка ходит ко мне в театр. Дружеские отношения я сохранил с Леной Перовой, которая пела в трио «Лицей», а затем создала собственный проект. Некоторые ребята попали в ансамбль Игоря Моисеева – я считаю это высшим классом. Кто-то танцует в балетной группе у Пугачевой. Мой главный хормейстер – моя ученица, которую я знаю с пяти лет и очень ею горжусь. То, что она работает здесь, для меня более ценно, чем если бы она ушла работать к Киркорову. Но большая часть выпускников идет все-таки не в музыку: уж больно тяжелая профессия – настоящий музыкант. Как сказал в свое время мой отец, быть средним инженером можно, средним музыкантом – нельзя.

– Ваш театр имеет статус государственного. Что это дает?

– Прежде всего гарантии социальной защищенности. У нас постоянный штат, вполне приличные зарплата. Мэр Москвы Юрий Лужков дал землю под новое здание театра – это очень важно! После Музыкального театра Наталии Сац это первый детский объект такого уровня. Без Юрия Михайловича и Людмилы Ивановны Швецовой нам бы не потянуть такое строительство...

Беседу вела
Лидия ГРОМЕКА

Яркие эмоции – обязательная часть выступления ребят из детского Театра эстрады

– В этом случае наша задача – заинтересовать ребенка. Часто бывает, что приходит он сюда из-под палки, а становится лучшим артистом. Я человек достаточно уверенный в себе, чтобы утверждать: у меня в театре интересно, и у детей есть возможность самовыразиться. Что касается родителей, то я уважаю их желание дать ребенку хорошее образование. Амбиции же, связанные с выходом ребенка на сцену, мы быстро гасим: с родителями заключаем договоры, где сказано, что они не имеют право вмешиваться в деятельность педагогов. Если они нарушают договор, мы расстаемся.

– Обучение платное?

– Да, оно стоит денег: 500 рублей в месяц. От оплаты освобождены активные участники концертов, ребята из многодетных и малоимущих семей, дети военнослужащих, погибших в локальных конфликтах.

– Слышала, в театре проводятся мастер-классы?

– Мы давно работаем с известными певцами: со Львом Лещенко, Ладой Дэнс, группой «Цветы», Витасом. Им периодически требуется детский хор или бэк-вокал. И вот со временем мы придумали проект «Золотой ключик» – иначе говоря, ключ к мастерству. В театр приходят интересные детям люди. Вот, например, поэт Саша Шаганов. Пообщался с детьми, рассказал им много интересного и сам загорелся идеей написать что-то детское. Приходил главный режиссер Кремлевского дворца Евгений Глазов. Этот серьезный человек, который организует инаугурацию президента и все правительственные концерты, пришел в тренировочном костюме, показывал актерские этюды, плакал и смеялся, как ребенок. Здесь у нас без чинов! Был мастер-класс «Цве-